

Сяо Цзюэ не преминул оправдать ожидания Сяо Чжун У и уже в раннем возрасте раскрыл свои таланты. Сяо Чжун У взял Сяо Цзюэ в горы, где его лично обучали четыре старших мастера. Что касается того, что это была за гора и кто были те мастера, Чэн Ли Шу не был осведомлён. В конце концов, он видел дядю только раз в год, а иногда и вовсе ни разу.

После того, как Сяо Цзюэ исполнилось четырнадцать лет, он спустился с горы и вернулся в Су Чжоу, вошёл в зал Сянь Чан и изучал искусство и боевые искусства с благородными детьми Су Чжоу. Чэн Ли Шу в тот год было девять лет, и он был похищен преступниками, когда вышел поиграть со своими друзьями на праздник Середины Осени. В его возрасте было разумно сказать, что похитители были старыми, но его жизнь была хрупкой и драгоценной, как серебряная кукла на традиционной картине, поэтому похитители вывезли его из города. Чэн Ли Шу велели не кричать, поэтому он мог только дрожать, пока его прятали в карете.

Он плакал, когда просыпался, ел со слезами и с ними же засыпал. Однажды мальчик не знал, сколько времени ему понадобилось, чтобы очнуться. Снаружи кареты слышались звуки борьбы. Чэн Ли Шу ударился носом, который тут же распух, когда карета остановилась...

Он поспешно отодвинул занавеску кареты, вылез наружу и увидел мёртвых пленителей, которые упали на землю с перерезанными мечами горлом. Оказалось, что Чэн Ли Шу был не единственным похищенным ребёнком. Их было несколько десятков. Похищенных детей связали и запихнули в карету. В этот момент кто-то из них выпал, а кто-то остался в карете. Все малыши плакали. В этом хаосе Чэн Ли Шу, дрожа, выбрался наружу и наткнулся на край белоснежного одеяния.

Он поднял голову, посмотрел вверх и увидел красивого молодого человека в белоснежном одеянии, стоящего перед ним и держащего длинный меч, который был похож на мороз и снег и с которого капала кровь. Кровь была великолепной, но не такой яркой, как губы молодого человека, выражение лица этого парня было спокойным, когда его взгляд упал на Чэн Ли Шу.

Это было похоже на сцену жестокой резни, но Чэн Ли Шу почувствовал некоторое облегчение. Он трепетно обнял ногу юноши, вспоминая наставления матери и говоря с ноткой лести в своём ележном голосе:

- Смею, смею спросить, какая фамилия у героя и где он живёт. Я - молодой мастер особняка Чэн. Вы спасли меня, наш особняк наверняка вознаградит Вас.

Уголки рта молодого человека дёрнулись, когда он снисходительно посмотрел на мальчика сверху вниз, его глаза были ясными без малейшей ряби, и спаситель холодно сказал:

- Я твой дядя.

- Я только тогда понял, что это мой маленький дядя, которого я никогда не видел, - Чэн Ли Шу посмотрел на Луну: - В то время я думал, что этот маленький дядя действительно удивительный.

Сяо Цзюэ спас его и маленьких детей, которых похитили бандиты. Чэн Ли Шу чувствовал, что существует такой удивительный дядя, поэтому он хотел держаться за него. Но Сяо Цзюэ не очень нравился этот маленький племянник. Отправив его обратно в дом Чэн, Сяо Цзюэ больше никогда его не навещал. Чэн Ли Шу послал ему приглашение приехать в особняк в качестве гостя, но Сяо Цзюэ ни разу не пришёл. Кроме того, Сяо Цзюэ тоже был очень занят. Время, когда Чэн Ли Шу видел Сяо Цзюэ, на самом деле было чрезвычайно ограниченным.

Хэ Янь вспомнила сцену, описанную Чэн Ли Шу, и ей необъяснимо захотелось рассмеяться. Было действительно беспомощно думать, что у Сяо Цзюэ был такой племянник.

- Тогда как же ты потом подобрался ближе? - спросила девушка.

Если это была просто спасительная благодать, как сказал Чэн Ли Шу, и она не сильно улучшила их отношения, то позже должно было произойти что-то такое, что заставило дядю и племянника приехать в Лянь Чжоу Вэй вместе.

- На самом деле наша семья Чэн, включая мою мать, родственников и друзей, которые знают семью Сяо, не особенно любит дядю, - Чэн Ли Шу сказал: - Они больше любят старшего дядю.

У Вэй Вань Ли родились два сына из семьи Сяо. Старший сын Сяо Цзин тоже родился с хорошей внешностью. Сын был похож на нефрит, скромный и ясный. С точки зрения только темперамента, было бы более комфортно ладить с Сяо Цзином. Но это не должно вызывать у кого-то неприязни к Сяо Цзюэ.

- Почему? Разве генерал Сяо не спас тебе жизнь? Если он твой спаситель, твоя мать определённо не должна его недолюбливать, верно?

- Это правда, но время, которое мой дядя и наши родственники смогли провести вместе, было действительно слишком коротким, и люди не смогли его хорошо узнать.

До того, как Сяо Цзюэ исполнилось четырнадцать, он редко останавливался в Су Чжоу. Когда ему исполнилось четырнадцать, он вошёл в зал Сянь Чан. Не говоря уже о родственниках и друзьях, даже госпожа Сяо не была очень близка с этим сыном. Чэн Ли Шу знал, что было несколько раз, когда госпожа Сяо разговаривала со своей матерью, так как она беспокоилась о том, как поладить с этим маленьким сыном.

Поскольку они не знали, как уживаться друг с другом, у людей, естественно, было много предрассудков. Сяо Цзюэ изначально был ленив и не любил общаться с другими. По сравнению с его тёплым и нежным братом, контраст был ещё более ярким. Но, как сказала Хэ Янь, этого недостаточно, чтобы вызвать у кого-то неприязнь к человеку, настоящая неприязнь началась, когда Сяо Чжун У умер после битвы при Миншуге.

Смерть Сяо Чжун У наступила внезапно, и это стало огромным ударом для семьи Сяо. Госпожа Сяо никогда не испытывала ни ветра, ни дождя. После смерти Сяо Чжун У госпожа Сяо

воспользовалась ситуацией и покончила с собой, повесившись на балке, и последовала за своим мужем, оставив после себя только двух сыновей.

Два сына семьи Сяо, Сяо Цзин и Сяо Цзюэ – Сяо Цзин был подавлен своим горем, но Сяо Цзюэ не проронил ни единой слезинки. После того, как генерал и его жена были похоронены, Первое, что сделал Сяо Цзюэ, это отправился в храм Цзиньлуань, чтобы представить своё дело, взяв в свои ладони военную мощь солдат батальона девяти знамён.

Смерть госпожи Сяо не прошла и первых семи дней, когда он повёл солдат батальона девяти знамён на восстание южных варваров. В тот день Сяо Чжун У погиб в битве с южными варварами. Одни говорили, что сын мстит за отца, другие – что он жаждет быстрого успеха. Была ли это смерть его отца или любовь его матери, Сяо Цзюэ не показывал чрезмерной печали. Так на нём отпечатался знак равнодушия и сердца, твёрдого, как железо.

Второй молодой мастер Сяо Цзюэ, благородный и драгоценный, пропал из столицы. Другие могли узнать о текущей ситуации Сяо Цзюэ только из нескольких слов, которые вернулись с поля боя. Ходили слухи, что он был молодым убийцей, и бесчисленное множество людей погибло под его мечом. Его называли ещё более суровым и жестоким.

– Ты слышал о Чжао Но? – спросил Чэн Ли Шу.

Хэ Янь показалось, что это имя ей знакомо, но девушка не могла вспомнить, где слышала его раньше, поэтому покачала головой и сказала:

– Я не знаю.

– Чжао Но – старший сын нынешнего министра доходов. Когда-то он был посланником провинции Цзин, – сказал Чэн Ли Шу с печальным выражением. – На самом деле, семья Чэн, а также непонимание семьи Сяо и родственников дяди были вызваны этим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1391107>